Митрополит Иларион: Взаимодействие с Церковью открыло новую страницу в истории военно-оркестровой службы

27 июня 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал главный военный дирижер России Валерий Халилов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». В течение всего года мы отмечаем великий юбилей – 70-летие Победы. Сегодня мы поговорим об особой категории военнослужащих – военных музыкантах. У меня в гостях – главный военный дирижер России, народный артист Российской Федерации Валерий Халилов. Здравствуйте, Валерий Михайлович!

В. Халилов: Здравствуйте, владыка! Для меня большая честь быть в этой студии рядом с Вами. Мы знакомы уже много лет. Знакомы потому, что оба – музыканты, у Вас блестящее музыкальное образование.

Наш Центральный симфонический оркестр Министерства обороны вместе с несколькими хорами был первым исполнителем Вашей Рождественской оратории. Мы исполняли Вашу замечательную музыку в Америке – Бостоне, Нью-Йорке, Вашингтоне. До сих пор у нас с Вами творческое сотрудничество и, думаю, оно будет продолжаться.

Особо приятно, что в моем лице Вы отметили военных музыкантов и их труд в юбилейный год, когда отмечается 70-летие Победы над фашистской Германией. Для нас этот год имеет особую значимость и стать: мы были участниками военного парада на Красной площади, который видел весь мир. К нему долго готовились. Мне кажется, парад был блестящий с точки зрения и красоты, и державности, и масштабности.

Кроме того, у нас было огромное количество мероприятий, посвященных этой дате. Только что мы вернулись из Севастополя, до этого мы побывали в Хабаровске на международном фестивале военной музыки, а перед тем – в республике Тыва. Скоро поедем в Тамбов, где буквально на днях будет открыт памятник Василию Агапкину, автору великого марша «Прощание славянки», и композитору Шатрову, сочинившему знаменитый вальс «На сопках Маньчжурии». В сентябре будет Южно-Сахалинск. У нас большой перечень мероприятий, посвященных 70-летию Победы.

Огромное спасибо за то, что пригласили в эту студию. Я знаю, что Вы тоже участник военного парада – Вы служили в военном оркестре, поэтому эта тема для Вас, видимо, знакома.

Митрополит Иларион: Эта тема для меня близка. Мы с Вами – не просто оба музыканты, но военные музыканты, потому что я два года служил в Образцовом оркестре пограничных войск. Играл на духовом баритоне, в эстрадном составе – на клавишных инструментах, а в строевом – на большом барабане. Поэтому я прошел все, через что проходит обычный военный музыкант, в том числе строевые занятия, когда оркестр просто «подзвучивает» строевую подготовку, похороны, что является важной частью работы военного оркестра, а также различные мероприятия на улице, в том числе когда приходится играть на 20-градусном морозе.

Ну и, конечно, военные парады. В те времена, когда я служил, было два военных парада в году – 9 мая и 7 ноября. Не знаю, как это происходит сейчас, но мы готовились к параду больше месяца. Каждый день ездили на плац, нас выстраивали в сводный оркестр Московского военного гарнизона – это более тысячи человек, и мы репетировали парад: проходили военнослужащие, проходила военная техника, а мы играли марши один за другим. Сегодня, когда я смотрю военный парад или по телевизору, или когда сижу на кремлевской трибуне, всегда невольно слежу за оркестром, за Вашей работой, потому что, может быть, не все наши телезрители знают, но именно Вы стои́те в течение многих лет во главе этого огромного тысячетрубного сводного военного оркестра.

В. Халилов: Двенадцать лет в качестве главного военного дирижера.

У зрителя возникнет вопрос: а как это все происходит? Вы правильно сказали – месяц. Столько отводится на непосредственную работу с войсками, а готовиться мы начинаем за полгода, определив репертуар, сделав для этого репертуара необходимую работу – аранжировки, инструментовки и отправив их почтой для того, чтобы каждый оркестр индивидуально готовился. Уже в своем сводном оркестре мы готовимся, находясь на Ходынском поле, а за полтора месяца до парада вместе с войсками проходим этап непосредственной подготовки. Работа очень серьезная, требующая и профессионализма, и внимания от военных дирижеров, задача которых во время военного парада – совершенно синхронно повторять движения главного военного дирижера.

Я для себя принял за правило дирижировать во время парада при прохождении пешей группы только по метроному. Объясню, почему. Я, может быть, впервые говорю об этом. Прежде такого не было: дирижировали, как учили – 120 шагов в минуту. Но я понял, что человек сопереживает моменту и не может не отвлекаться, тогда как в моей профессии человек должен быть машиной в

хорошем смысле этого слова. Метроном помогает не сбиваться: сохраняется абсолютный темп, невзирая на какие-то моменты, например, одного подразделения шире шаг, у другого – мельче. Если «подыгрывать» этому подразделению, может получиться так, что темп просто собьется.

Надо сказать, что культура исполнения произведений нашими военными музыкантами отличается от мировой исполнительской практики. Разница не в самом исполнении – оно может быть блестящим у музыкантов по всему миру, но мы порядка сорока произведений играем наизусть. Нигде такого нет. Мы делаем так не для того, чтобы кого-то поразить. Просто если играть по нотам, то военный строй приобретет массовую неорганизованность: надо перелистывать, не дай Бог, еще и дождь пойдет. Вообще, это как-то не очень удобно. Кроме того, знание репертуара наизусть предопределяет его сознательное исполнение. Казалось бы, мелочи, а когда все сложишь вместе и проанализируешь, получается, что это огромный механизм, требующий очень серьезной отдачи.

В наше время военная музыка имеет также и культурную, и патриотическую «нагрузку». Достаточно привести пример. В прошлом году на фестивале военных оркестров «Спасская башня» финал начинался с исполнения сводным оркестром известного произведения И.О. Дунаевского «Песня о Родине» – «Широка страна моя родная…». И как только сводный оркестр начинал играть эту мелодию, все зрители – а у нас каждый вечер на фестивале бывает семь с половиной тысяч человек – поднимались, как один.

Митрополит Иларион: Я хотел бы коснуться одного аспекта Вашей работы, который в мои времена был совершенно невозможен. Это взаимодействие с Церковью, с хоровыми коллективами, в том числе церковными, что, как мне кажется, открыло в последние десятилетия совершенно новую страницу в истории военно-оркестровой службы. Например, в День славянской письменности и культуры 24 мая под Вашим руководством проводятся замечательные песенные праздники. На мой взгляд, это мероприятие, в котором участвуют самые разные хоровые коллективы, требует не меньшей подготовки, чем военный парад. Сколько хоров было на последнем празднике?

В. Халилов: Сорок четыре хора общей численностью две тысячи человек. Плюс три оркестра: народных инструментов, симфонический и духовой.

Митрополит Иларион: То есть это в три с половиной раза больше, чем коллектив, которым Вы руководите на военном параде. И они тоже должны исполнять музыку по метроному, петь и играть под Вашу руку. Я очень хорошо знаю об огромной подготовительной работе, которую Вы ведете, потому что мы с Вами совместно готовим эти праздники. Но когда собирается этот двухтысячный хор, происходит невероятная концентрация человеческой энергии, потому что, во-первых, они

исполняют песни, знакомые с детства, во-вторых, эта огромная масса людей поет, объединенная единым настроением, единым духом. В песенном празднике участвуют и десятки тысяч людей, находящиеся на Красной площади, и миллионы тех, кто смотрит и слушает происходящее по телевизору. Таким образом, это событие имеет грандиозный объединяющий эффект.

В. Халилов: Возвращаясь мысленно к недалекому прошлому, вспоминаю, как мы почувствовали, что в церковь можно заходить, и не просто заходить, а еще и молиться. В свое время, когда я жил на улице, которая сейчас называется Якиманка, мне нельзя было даже в храм зайти, потому что я был комсомольцем. Когда же случились эти перемены, в глубине душе каждого русского человека тоже что-то изменилось. Тогда без всякого усилия мне вдруг пришла в голову мысль, что есть много музыкальных произведений, которые или несут в себе элементы духовной музыки, или же имеют включения фрагментов церковных песнопений – как коллаж. Вот, например, увертюра П.И. Чайковского «1812 год» – в начале и в финале, в апофеозе увертюры слышится песнопение «Спаси, Господи, люди Твоя». Причем раньше в этом месте исполняли «Славься», поскольку нельзя было играть молитву. Но ведь Чайковским в его произведение заложена именно молитва.

Кроме того, мало кто знает, что сочинение Бортянского «Коль славен…» сейчас включено в церемонию погребения военнослужащих.

Митрополит Иларион: Когда было захоронение великого князя Николая Николаевича и несли его гроб, военный оркестр играл «Коль славен…» Бортнянского.

В. Халилов: Сейчас у нас это прописано в Уставе. Сейчас такой переходный период, когда многие люди не знают этой музыки, а она очень символична для России, она написана давно и пронесена через разные времена.

Исполнение «Коль славен…» перенесено в современный устав из пехотного устава 1908 года. Я написал марш. Аналогов, кстати, пока не вижу. Я член Союза композиторов, имею право писать музыку. У меня есть марш «Генерал Милорадович» – он не то чтобы заказной, но один мне товарищ подсказал: «Знаете, я пишу книгу о Милорадовиче, а музыки о нем нет». Кто такой Милорадович, мы все знаем. Это боевой генерал, любимец Кутузова, тот самый генерал-губернатор Санкт-Петербурга, который выехал на коне на Сенатскую площадь во время декабрьского восстания 1825 года. Солдаты, которые были на площади, узнав его, приклонили колено. Понимая, что сейчас ситуация развернется в другую сторону, бывший поручик Каховский выстрелил из дамского пистолета в спину Милорадовичу, убив его. У нас улица Каховского есть, а улицы Милорадовича нет. Внутри марша «Генерал Милорадович» я вставил молитву, написав к ней свою музыку.

Хочу сказать, что взаимодействие с Церковью происходит, и оно очень сильное. Это очень хорошо. К фестивалю по случаю Дня славянской письменности мы серьезно готовимся. Моя задача как дирижера – определить произведения для двухтысячного хора, стоящего на сцене, и обеспечить участие всех пришедших на Красную площадь. Тогда удастся достигнуть того, к чему мы стремимся, – единения людей через музыку. Когда вся площадь вместе с нами поет, это не концерт этого хора – наоборот, это концерт людей для нас. Когда такое происходит, у меня возникает не только чувство удовлетворения, но и ощущение чего-то высокого – не знаю, как это назвать. Внутреннее красивое чувство. Я дирижирую людьми, стоящими перед сценой, не потому что мне это положено делать. У меня это по наитию получается. Я чувствую, сейчас надо повернуться, – и дирижирую. Хор это знает и понимает. И мы делаем так, что людям нравится.

Митрополит Иларион: В те времена, когда я служил в Вооруженных Силах, в пограничных войсках, армия была абсолютно бесцерковным пространством: невозможно было представить, чтобы священнослужитель пришел в воинское подразделение, чтобы храм стоял на территории воинской части. Вспоминаю, как я, будучи уже верующим юношей, служил в военном оркестре. Мне казалось совершенно невероятным, чтобы, например, по нашему военному городку вдруг прошел священнослужитель в рясе, так же, как казалось совершенно немыслимым, чтобы там появилась церковь, а сейчас на том самом плацу, где мы играли и маршировали, стоит прекрасный храм. Когда меня пригласили на юбилей оркестра, я в своем выступления вспомнил молодость.

Думаю, это замечательно, что мы сегодня работаем вместе, что искусственные границы между нашими мирами, которые были построены непонятно зачем, больше не существуют, что мы можем совместно трудиться для того, чтобы учить людей любить свою Родину, свою историю.

Музыкальные произведения, которые Вы упомянули, в том числе увертюра Чайковского «1812 год», – это блестящие образцы сочетания музыки симфонической, музыки военной и музыки духовной. Поэтому нельзя говорить о том, что это какие-то несочетаемые миры.

Я многое еще хотел бы вспомнить в беседе с Вами. Например, о том, как мы с нашим оркестром ездили по границе. Тогда мы проехали всю границу между Россией и Китаем от Владивостока до Хабаровска, где Вы совсем недавно были. Играли для наших пограничников, исполняли концерты эстрадной музыки, произведения Пахмутовой и других наших композиторов. К сожалению, время нашей передачи подходит к концу.

Я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы были гостем передачи, поблагодарить за замечательную культурную и просветительскую работу, которую проводите Вы и ваши оркестры, и пожелать успехов в Вашей деятельности.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50297/